

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ И ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

С приближением Европейского Союза к границам Беларуси все более возрастает интерес к нашей стране со стороны западных соседей. Все чаще поднимается вопрос о соответствии нашего внутреннего законодательства правовым стандартам, признанным в Евросоюзе, а также общепринятым принципам международного права. Одной из актуальных тем, волнующих все мировое сообщество, является тема противодействия незаконному обороту наркотиков. Как известно, наша страна является членом всех международных конвенций ООН в данной области. Их ратификация означает, что государство возлагает на себя обязательство следовать положениям этих правовых документов.

Задаваясь вопросом о соответствии реальной правовой ситуации в Республике Беларусь данным конвенциям, проведем сравнение некоторых норм конвенций ООН в сфере наркотиков с нормативными актами нашей страны в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Согласно п. 1 (а) IV ст. 3 Конвенции ООН 1988 г. каждая сторона принимает меры по признанию уголовными преступлениями изготовление, транспортировку или распространение оборудования, если известно, что оно предназначено для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Однако в УК Республики Беларусь такой нормы нет. Если обратиться к опыту соседних стран, то можно отметить, что запрет на незаконный оборот оборудования для изготовления наркотиков содержится в ст. 313 УК Украины, ч. 5 ст. 228 УК Российской Федерации, а также в ст. 26 «Рекомендательного законодательного акта о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» СНГ от 2 ноября 1996 г. В свете того, что вероятность организации подпольных лабораторий на территории Беларуси велика, следует внести в УК Беларуси норму о запрете на незаконный оборот оборудования для изготовления наркотиков.

Согласно ч. 5 ст. 3 Конвенции ООН 1988 г. стороны обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушения, такие обстоятельства, как тот факт, что правонарушение совершено в исправительном учреждении или учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий. Данные условия не включены в список отягчающих обстоятельств, изложенных в ст. 64 УК, хотя их опасность очевидна.

В п. 12 ст. 6, п. 20 ст. 7 Конвенции ООН 1988 г. указывается на возможность заключения двусторонних и многосторонних соглашений и договоренностей в целях производства выдачи и оказания взаимной юридической помощи. Рассматривая международную договорно-правовую базу противодействия наркопреступности, можно заметить, что со странами Евросоюза у нас заключено чрезвычайно мало договоров. А ведь основные маршруты перемещения наркотиков так или иначе затрагивают этот регион: амфетамины поступают к нам из Голландии, Польши или Прибалтики, героин и гашиш следуют через Беларусь в Западную Европу. В этой ситуации необходимо принять меры к тому, чтобы восполнить данный правовой пробел. Конкретные примеры показывают, что давно назрела необходимость заключения со странами Евросоюза дву- и многосторонних соглашений, регламентирующих проведение контролируемых поставок и иных ОРМ, совместных расследований, вопросы выдачи, оказания юридической помощи, передачи расследования и др.

В этой ситуации надо обратить внимание на такой пока недооцениваемый резерв, как установление правопреемственности Республики Беларусь в отношении соглашений, заключенных в рамках бывшего СССР.

Согласно ст. 1 закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» принадлежность конкретного вещества к группе наркотических или психотропных определяется по тому, включены ли они в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Данный перечень утвержден постановлением Министерства здравоохранения № 11 «О республиканском перечне наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» от 3 мая 2000 г. На необходимость руководствоваться данным Постановлением указывается в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)» от 26 марта 2003 г.

Однако анализ позволяет выделить определенный правовой пробел в данном вопросе. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Конституции «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом». Но при квалификации деяний как преступных один из обязательных признаков состава преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а именно предмет (наркотические средства или психотропные вещества) определяется подзаконным нормативным актом – постановлением Министерства здравоохранения. Таким образом, в каждом конкретном случае изъятия тех или иных веществ вопрос о виновности лица по статьям за незаконный оборот наркотиков определяется не на основании закона, а на основании подзаконного нормативного акта. Складывается ситуация, при которой ряд положений статей УК подменяется нормами правового акта, не относящегося к категории законов и находящегося на низшей ступени иерархии источников права.

Кроме того, законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» не установлены полномочия Министерства здравоохранения на составление и утверждение Перечня. Отсутствует и законодательно утвержденный механизм внесения изменений в него. В определенных условиях это может привести к серьезным нарушениям.

В Российской Федерации данная проблема в определенной степени разрешена. Рассматриваемый Перечень утверждается правительством по представлению «федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти в области внутренних

дел. Порядок внесения изменений и дополнений в Перечень устанавливается правительством Российской Федерации» (ч. 2, 3 ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г.). Представляется целесообразным внести аналогичные нормы в отечественный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» с целью ликвидации указанных правовых пробелов.

В ч. 3 ст. 23 закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» указывается, что «координация деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров осуществляется Советом Министров Республики Беларусь». Однако данная норма не выполняется, поскольку органа, ответственного за данную координацию, нет. Ранее существовавший Межведомственный совет по контролю за наркотическими средствами и психотропными веществами при Совете Министров Республики Беларусь, созданный 2 декабря 1997 г. постановлением Совета Министров № 1592, был упразднен постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1676 от 19 ноября 2001 г. Это противоречит норме ст. 33 закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», согласно которому «приведение актов законодательства Республики Беларусь в соответствие с настоящим законом» и «меры, необходимые для реализации положений настоящего закона» должны быть осуществлены в трехмесячный срок со дня вступления закона в силу.

Частично функции Межведомственного совета исполняет Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь (указ Президента Республики Беларусь № 244 «Вопросы Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь» от 30 июня 1995 г.), однако ее функции не в полной мере соответствуют целям и задачам, установленным законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах».

Ст. 24 рассматриваемого закона запрещает рекламу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях незаконного использования, то есть деятельность физических и юридических лиц, направленную на «распространение сведений о способах и методах изготовления и использования, местах потребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, распространение указанных сведений в средствах массовой информации, компьютерных сетях, за исключением информации в специализированных печатных изданиях».

Опыт практической деятельности показывает, что в последнее время все более частыми становятся факты распространения сведений, пропагандирующих потребление наркотиков через сеть Интернет, то есть попадающих под действие приведенной выше нормы. Такие действия наносят огромный вред обществу, вовлекая молодых людей в наркопотребление. Однако меры наказания за эти действия в национальном законодательстве отсутствуют. Единственный способ воздействия – лицо предупреждается о недопустимости таких действий, но наказания за причиненный общественным отношениям вред не несет.

В связи с этим целесообразно обеспечить выполнение ст. 24 указанного закона введением административной ответственности за рекламу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях незаконного использования с определением меры наказания – штрафа.

Таким образом, эффективное решение проблемы наркомании и незаконного оборота наркотиков немыслимо без наличия действенной правовой базы противодействия этому явлению. Она должна создаваться путем постоянного совершенствования национального законодательства, в частности, путем разрешения проблемных вопросов, указанных выше.